

Евгений Каплан

Голый кандидат

18+

Евгений Львович Каплан

Голый кандидат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59608021

SelfPub; 2020

Аннотация

Если вы поклонники Ильфа и Петрова и их знаменитого романа "Двенадцать стульев", вам должен понравиться этот рассказ. Самое удивительное, что все это случилось на самом деле со мной в тогда еще украинском солнечном Крыму.

Содержание

Прощание с морем	5
Злые люди	6
А солнце садилось	8
Спасительная молодежь	9

Все, наверное, помнят *голового инженера* из романа *Ильфа и Петрова* «Двенадцать стульев». Однако, у классиков *отечественной сатиры* просто не хватило фантазии, чтобы придумать такую историю, которая случилась со мной лет этак двадцать назад в славном крымском городе Судак.

А дело было так: мы отдыхали там с женой (еще с той женой) и дочкой. И вот настал последний день – пора прощаться с ласковым и безмятежным морем. Ну, прощаться, так прощаться – и я отправился в далекий и довольно опасный путь на скалы Алчака.

Море, по – видимому, не хотело прощаться по хорошему и порядочно штормило. Но это меня не остановило – я храбро преодолел узкую горную тропу, выющую над обрывом, пробрался на высокую скалу, о которую с шумом и брызгами разбивались *огромные волны*, и нырнул в пенную пучину.

Одна маленькая, но очень важная для дальнейшего повествования подробность – желая полностью слиться с бездонной *морской бездной*, я, разумеется, вошел в неё «в чем мать родила». А мать родила меня, как и всех моих уважаемых читателей, без трусов.

Прощание с морем

Итак, я резвился в этих *безлюдных скалах* как веселый черноморский дельфин: прыгал в белые *гребни волн*, подплывал обратно к скале и, улучшив момент, когда большая волна поднимала меня до первого уступа, резво карабкался на верхнюю площадку, которая служила трамплином для ныряния.

Да, были и мы когда – то рысачами... Но дело совсем не в этом, а дело в том что солнце уже неспешно покатилося вниз, и я понял – пора возвращаться (отъезд, такси в аэропорт и все такое прочее). Я с сожалением бросил последний, прощальный взгляд на *бушующее море* и пошел к тропе, где была припрятана от нескромных глаз моя нехитрая пляжная одежда, а также очки, часы и кошелек.

Злые люди

Вы можете представить себе мое «разочарование», когда я обнаружил, что все это бесследно исчезло. Негодяи, злобно подумал я – ну ладно часы и кошелек, но зачем же им поношенные трусы и, тем более, очки.

Я с трудом взял себя в руки и стал думать, что же делать дальше. Вначале мне пришла мысль о легкой и изящной набедренной повязке, наподобие тех, которые носят *туземцы с острова Пасхи*. Однако оглядевшись вокруг, я узрел только редкие каменные колючки, из которых мог бы получиться разве что терновый венец.

И тут я увидел на тропе какого – то, явно местного, пацана, размашисто шагающего по направлению к пляжу. Я подошел к нему и предложил нехитрую сделку – он мне трусы, или что ни – будь похожее, а я ему – все что, душа пожелает.

Парень нисколько не смутился и ответил, что у него накопилось много долгов, и он готов поменять требуемую сумму на вожаделенные трусы, но только не на свои. Словом, он что-нибудь поищет в окрестностях. Вселив в мою душу робкий лучик надежды, парень растворился в *прибрежных скалах*.

Больше я его не видел. А солнце спускалось все ниже и ниже, и положение становилось совершенно отчаянным. Тут я заметил невдалеке рыбацкую лодку и, обжигая голые пятки о раскаленные солнцем камни (шлепанцы они тоже сперли)

устремился к ней.

А солнце садилось

В лодке сидели два мрачных и очень здоровых мужика, но делать было нечего, и я предложил им поехать в какое ни – будь укромное место, где можно разжиться трусами за хорошее вознаграждение. При упоминании хорошего вознаграждения мужики несколько оживились, но затем сникли, сказав, что «пацаны» их неправильно поймут, увидев, что они катают в шаланде немолодого и совершенно голого мужика.

Взглянув на садящееся солнце, я понял, что надо что – то немедленно решать. Собственно говоря, выбор был невелик – или промчаться голым мимо всех пляжей (в том числе, пионерского) и дальше по городской аллее, запруженной возвращающимися с моря отдыхающими, или, снять трусы с какого либо зазевавшегося одинокого путника, рискнувшего под вечер прогуляться по безлюдной тропе (о путницах я, ей богу не думал, тем более, что женские трусы меня вряд ли бы спасли).

Спасительная молодежь

В эту самую минуту на злосчастной тропе появилась небольшая группа молодежи. Я со зловещим видом направился к ним, хищно поглядывая на цветастые шорты идущего впереди парня. Ребята вначале немного оторопели, но быстро оценили обстановку и поспешно заявили, что у них есть запасные трусы, и они готовы их мне отдать.

Слава богу, все кончилось хорошо и разбойное нападение, с весьма неоднозначной статьёй УК, не состоялось. По дороге я встретил свою дочь, которая удивленно спросила – где я достал такие «клевые» шорты?

Я, в воспитательных целях, не стал вдаваться в подробности и уклончиво сказал, что все объясню потом. Когда я ворвался в дом, сопровождаемый веселой компанией белорусов (а я всегда говорил, что это самые родные нам люди), во дворе уже стояло такси, а рядом с ним *разгневанная жена*.

Не буду описывать наш разговор, это совершенно не интересно, интересно было, когда я, переодевшись, выскочил во двор и отдал ребятам трусы и еще 500 рублей с предложением выпить за нашу встречу. Тут уже супруга впала в совершенный ступор, из которого не могла выйти до самого аэропорта.

Интересно – а что бы вы подумали в этой ситуации, мои милые читательницы?